

Замкнутые и опустошенные

Чеховские сестры в Нью-Йорке

С 6 по 14 февраля в Нью-Йорке на сцене Бруклинской академии музыки прошли гастроли МХАТа имени А.П.Чехова, приуроченные к столетию со времени основания Московского Художественного театра.

За свою вековую историю Художественный театр приезжал в Америку трижды, включая нынешние гастроли. Знаменитое двухлетнее зарубежное турне мхатовцев 1922–1924 гг. давно стало легендарным, принесло этому театру мировую славу и признание, породив обширную мифологию, отзвуки которой живы и по сей день. По словам самих американцев, МХТ поставил сценическую культуру с головы на ноги, приучил к "жизни человеческого духа" на сцене. Не случайно именно в США Станиславский получил заказ на написание своей знаменитой книги "Моя жизнь в искусстве", которая и была впервые опубликована именно там, на английском языке. Гастроли 1965 года были, возможно, не столь триумфальными, но все же вызвали заметный интерес американской публики.

На этот раз вниманию Нью-Йорка была предложена последняя по времени премьера — "Три сестры" в постановке художественного руководителя театра Олега Ефремова, получившая высокую оценку отечественной театральной критики. Спектакль, во многом символический, отдающий дань традициям Художественного театра (кстати, "Три сестры" игрались в Нью-Йорке и в 1923 году), отражающий нынешнее состояние коллектива, еще раз продемонстрировал американским зрителям столь высоко ими ценимое искусство русского психологического театра.

МХАТ имени А.П.Чехова дал в Нью-Йорке семь спектаклей. Отыграв 6 и 7 февраля первые и самые ответственные, артисты получили два дня отдыха — воскресенье и понедельник. Воскресенье прошло в тревожном ожидании рецензий — простой подсчет подсказывал, что самой оперативной и вместе с тем самой судьбоносной публикации в газете "Нью-Йорк таймс" следует ожидать в понедельник утром. В гостиничном киоске с раннего утра лежали свежие номера, на странице "The Arts" бросился в глаза заголовок "Сестры возвращаются, замкнутые и опустошенные". Авторитетный критик Питер Маркс в большой и обстоятельной статье высоко оценил новаторское режиссерское прочтение чеховской пьесы и игру многих артистов. В этот же день на страницах "Нью-Йорк пост" критик Клайв Барнс отметил, что на премьере в зале наблюдалось едва ли не больше актеров, чем на сцене, что явно свидетельствует о высоком интересе американских профессионалов к искусству своих российских коллег.

Действительно, зал Бруклинской академии музыки (сокращенно именуемой здесь милым

русскому сердцу словечком БАМ) был заполнен в эти вечера театральным, и не только театральным, бомондом. Студенты и деятели театра, большое число, как принято у нас говорить, работников умственного труда — в общем, как выяснилось, обычная именно для этого театра публика. БАМ — элитарная сценическая площадка, место для осуществления некоммерческих гастрольных проектов. В нынешнем сезоне, к примеру, здесь, помимо МХАТа, планируются выступления Королевской шекспировской труппы, Кировского балета и многих других серьезных европейских коллективов.

Но самое примечательное, что зал в премьерные дни был почти целиком американским, наши бывшие соотечественники составляли в нем очень небольшой процент. Впрочем, на первые появления на сцене С.Любшина — Вершинина и А.Мякова — Кулыгина разделись аплодисменты, скорее всего, российского происхождения. Кино как главный источник зрительского знания, то отечественное кино, где блистали эти замечательные актеры, вряд ли стало достоянием американской публики. Зато многочисленные аплодисменты по ходу спектакля в адрес уже названных артистов, а также В.Невинного, В.Гвоздичко и других явно исходили от "местного" зрителя. По окончании спектакля зал аплодировал стоя, были слышны крики "браво!".

Впрочем, Олег Ефремов заметил, что вряд ли стоит сегодня ставить перед собой задачу в очередной раз "удивить Америку". Тем более что в свое время это уже случилось: "МХТ внес громадный вклад в нашу культуру, оказал большое влияние на весь театр XX века. Мы же, волею судеб, оказались в этом историческом луче и по мере сил стараемся продолжать ту линию, которую наметили Станиславский и Немирович-Данченко". Для Ефремова принципиально важными и интересными были не только показ спектаклей и реакция на них публики и критики, но и общение с американскими театральными деятелями — актерами, педагогами, продюсерами. Многие из них, кстати, оказались весьма осведомленными в российской сценической истории, в том числе истории МХАТа, видели спектакли театра, неоднократно бывали в Москве. Живые и насыщенные встречи в БАМе и в Актерской студии продемонстрировали единство театральных людей, неподдельный интерес к методу Художественного театра, знаменитой "системе", которая в США пользуется едва ли не большей популярностью, чем на ее исторической родине.

Подробно о гастролях МХАТа имени А.П.Чехова в Нью-Йорке читайте в следующем номере.

Ирина АЛПАТОВА
Наталья КАМИНСКАЯ

НЬЮ-ЙОРК — МОСКВА

Сцена из спектакля